

«ЗАГОВОР ПРОТИВ ИМПЕРАТОРА» И II ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА

В статье анализируется террор кануна и времени деятельности II Государственной Думы, подготовка покушения на императора эсерами, отношение думских фракций к политическим убийствам и государственной политике противодействия террору.

Ключевые слова: Государственная Дума, террор, военно-полевые суды, царубийство, думские фракции.

В 1905–1907 гг. террористическая вакханалия сотрясала Россию. По ориентировочным подсчетам за эти годы было убито и ранено более девяти тысяч человек. Доминировал систематический и организованный террор партии социалистов-революционеров, направленный главным образом против государственных служащих, начиная от министров, генерал-губернаторов и генералов до городских и стражников. В 1905–1907 гг. жертвами 233 покушений эсеров стали 42 сановника и почти 150 служащих среднего и низшего звена государственного управления. С июля 1906 г. и по июнь 1907 г. (от прекращения деятельности I и до роспуска II Государственной Думы) эсеры совершили 72 покушения, убив и ранив девять губернаторов и генерал-губернаторов, двух градоначальников, двух командиров полков, генерала и адмирала, а также 51 представителя среднего и нижнего звена административной системы [17, с. 373–374; 18, с. 177–178].

Во II Думе дебаты о терроре велись постоянно. Интеллигенты-социалисты всех оттенков, начиная с самых умеренных, энесов и трудовиков, и заканчивая социал-демократами и эсерами, осуждали «правительственный террор», военно-полевые суды, но оправдывали и рьяно защищали «террор революционный». Все социалисты, и эсеры в том числе, позиционировали себя сторонниками мирных действий, «парламентарной работы». «Члены думской группы социалистов-революционеров, — заявлял В.Г. Архангельский, — выступают здесь в качестве противников военно-полевых судов и смертной казни и вообще всякого кровопролития» [10, т. 1. Стб. 364–365, 452–457, 491–496]. Консерваторы и умеренные настаивали на категорическом осуждении террора революционеров. В.М. Пуришкевич клеймил депутатов эсеров: «Убийцы!». 13 марта 1907 г. 42 правых и умеренных депутата выступили с заявлением «О выражении Государственной Думой порицания политическим убийствам и террору», а всего во II Думе они выступали с подобными заявлениями 11 раз. И все их запросы были отклонены [10, т. 1. Стб. 382, 526–528]. Октябристы и близкие к ним требовали осуждения как революционного, так и правительственного террора. Кадеты, выступая против смертных пригово-

---

* © Леонов М.И., 2009

Леонов Михаил Иванович (history@ssu.samara.ru), кафедра российской истории Самарского государственного университета, 443011, Россия, г. Самара, ул. Акад. Павлова, 1.

ров, выносимых военно-полевыми судами, отказывались осуждать террористов и раз за разом голосовали за то, чтобы отложить дебаты о революционном терроре [8, т. 2. Стб.287–308]. Напряжение достигло максимума 7 мая 1907 г.

В этот день председатель II Государственной Думы Ф.А. Головин открыл 34 заседание лишь в 14 час. 20 мин. Эсеры, социал-демократы, энесы и трудовики-интеллигенты демонстративно отсутствовали. От имени 33-х правых граф В.А. Бобринский внес запрос «О слухах о раскрытии заговора против его императорского величества и членов императорской фамилии». Следом за ним выступил премьер-министр и министр внутренних дел П.А. Столыпин. Он сообщил присутствующим, что 31 марта 1907 г. после продолжительного наблюдения полиция арестовала 28 террористов; в ходе предварительного следствия была установлена причастность значительной их части к партии социалистов-революционеров и подготовке покушения на императора, великого князя Николая Николаевича и премьер-министра. Депутаты-консерваторы призвали Думу выразить свое негодование и порицание революционным убийствам. Усилиями кадетов была принята резолюция «О чувстве живой радости по поводу счастливо избегнутой опасности, грозившей его императорскому величеству» и «глубоком негодовании к обнаруженному преступному замыслу». Присутствующие с воодушевлением пропели «Боже, царя храни!». После этого Дума приступила к прерванным занятиям совместно с вернувшимися в зал депутатами-социалистами [10, т. 2. Стб. 191–199].

Думская группа партии эсеров оказалась в двусмысленной и критической ситуации. Дело в том, что в феврале 1907 г. ЦК партии эсеров опубликовал извещение о приостановке «центрального террора» на время деятельности II Думы. В перерыве 34 заседания Думы депутаты-эсеры обратились за разъяснениями к члену ЦК В.М. Чернову, который авторитетно заверил их, что ни один партийный отряд террористов не готовил покушения на императора и членов императорской фамилии, а все сказанное правыми и Столыпиным есть не что иное, как злостная инсинуация. После этого лидеры думской группы эсеров П.С. Ширский, Г.К. Покровский, В.И. Хвост, В.Г. Архангельский выступили с энергичным опровержением запроса правых; те в ответ предъявили неопровержимые улики [10, т. 2. Стб. 225–239; 21, с. 76–77]. Разразился скандал. Правая и консервативно-либеральная пресса обличала социалистов, по стране прокатилась волна манифестаций с требованием наказания революционеров-террористов, посягнувших на священную особу государя-императора.

8 мая 1907 г. инцидент обсуждался на расширенном совещании петербургского комитета партии эсеров с участием представителей Совета рабочих районов и двух членов ЦК, один из которых (В.М. Чернов или М.А. Натансон) подтвердил, что покушения на императора и членов императорской фамилии готовились. Участники совещания были в смятении. Представители Совета рабочих районов потребовали вынести П.С. Ширскому «свое полное неодобрение и порицание как недостойному представителю партии в Думе, не имевшему гражданского мужества заявить правду во всеуслышание, чем в обществе и в рабочей массе поселил недоверие к П.С.-Р.» [2. Л. 238].

В Государственной Думе кадетам в течение шести недель удавалось противодействовать дебатам о революционном терроре и стремлениям вынести резолюцию с его осуждением. Наконец 15 мая 1907 г. они официально объявили о своем решительном и безоговорочном отказе голосовать за резолюцию «о порицании убийств, террора и насилий». Пророчески прозвучали слова октябриста М.А. Стаховича: «Помните, господа, что если Государственная дума не осудит политических убийств, то она совершит его — над собою» [10, т. 2. Стб. 608–610, 756, 763].

Обратимся к событиям, предшествующим 34 заседанию Думы. В то время как в июле 1906–июне 1907 гг. «местные» объединения террористов совершали одно покушение за другим, предприятия Боевой организации (БО) партии, с которой в первую очередь ассоциировался эсеровский террор, оканчивались ничем, несмотря на огромные денежные затраты и привлечение в ее состав испытанных фанатиков террора. Дело заключалось в том, что Е.Ф. Азеф, искуснейший агент департамента полиции, одновременно член ЦК и куратор БО партии эсеров, информировал о ее намерениях политический сыск, который в подходящий момент вынуждал террористов прекращать подготовку покушения [9, с. 83–89; 11, с. 12; 19, с. 174–197].

Партийные верхи, крайне недовольные постоянными неудачами БО, соглашались с предложениями В.М. Чернова и С.Н. Слетова «децентрализовать террор»: создать независимые от БО объединения террористов при комитетах областей, а также крупных губернских организаций [5. Л. 89; 6. Л. 80–84]. Раздраженные боевики, в свою очередь, винили в неудачах партийное руководство, упрекали его в «антитеррористических настроениях», в ультимативной форме требовали предать Чернова и Слетова партийному суду.

«Большая разборка» состоялась на съезде крестьянских работников партии эсеров (6–13 сентября 1906 г.), на который неожиданно явились почти 20 членов Боевой организации — весь ее состав. Террористы ни разу не поднялись на второй этаж, где проходили заседания съезда: агитация крестьян их не интересовала. Зато каждый поздний вечер на первый этаж спускались члены ЦК В.М. Чернов, С.Н. Слетов, М.А. Натансон, В.С. Панкратов, Н.И. Ракитников и ночи напролет дебатировали с ними. Главным оратором от БО, как это было всегда, выступал Б.В. Савинков. Он предъявил такие счета: ЦК не дает БО нужных людей и необходимые денежные средства, равнодушен к террору; Чернов и Слетов «дискредитируют БО», «отзываясь о ней неуважительно и легкомысленно». Их, а также В.С. Панкратова и А.И. Потапова он требовал предать партийному суду. Савинков угрожал, что если их требования не будут удовлетворены, то он и Азеф подадут в отставку, а боевики откажутся участвовать в партийных террористических предприятиях [4. Л. 32–33; 12, с. 50–52]. Дело дошло до очной ставки фанатичной террористки Э.М. Лапиной («Беллы») и В.М. Чернова. Конфликт, с большим трудом, уладили. Савинкова ввели в ЦК. Азеф и Савинков остались на постах руководителей БО, а ее члены согласились действовать от имени партии.

Осенью 1906 г. Е.Ф. Азеф с одобрения руководства департамента полиции и своего непосредственного куратора А.В. Герасимова решил свести свою агентурную деятельность к минимуму и объявить об уходе с поста члена-

распорядителя БО. Б.В. Савинков и остальные боевики болезненно восприняли его намерения. Они заявили, что если Азеф покинет свой пост, то БО вынуждена будет распуститься. 20 октября 1906 г. на II Совет партии неожиданно явились 12 членов БО: А.П. Кудрявцев, П.Я. Иванов, Л.И. и К.К. Зильберберг, Р.В. Лурье, А.А. Севостьянова, В.Ф. Азеф, В.П. Попова, В.У. Вноровский, В.М. Сулятицкий, Б.С. Синявский, С.Н. Моисеенко. [6. Л. 35; 15, с. 49–54]. Б.В. Савинков объявил о невозможности продолжать далее деятельность БО и вместе с Е.Ф. Азефом подал заявление об отставке и роспуске БО. Вопреки их настояниям ЦК командировал Н.И. Ракитникова, В.М. Чернова, М.А. Натансона для переговоров с боевиками, единый фронт которых быстро и легко дал трещину. Супруги Л.И. и К.К. Зильберберги, П.Я. Иванов, А.П. Кудрявцев, В.М. Сулятицкий, В.П. Попова, Б.С. Синявский согласились продолжать террор под непосредственным контролем ЦК в Центральном боевом отряде ПСР (ЦБО) (иногда его называли Центральным боевой отряд ПСР, иногда – Боевой отряд ЦК ПСР) [4. Л. 34; 14, с. 16–22]. Совет партии принял отставку Азефа и Савинкова и распустил Боевую организацию.

Далее выявились разногласия. С.Н. Слетов, Н.И. Ракитников, В.М. Чернов считали необходимым информировать партию о роспуске БО. П.П. Крафт, М.А. Натансон, Б.В. Савинков, А.А. Аргунов, Е.Ф. Азеф полагали это нецелесообразным. Победила их точка зрения. Азеф и Савинков по окончании II Совета партии выехали на отдых за границу, где и пробыли до февраля 1907 г. [5. Л. 108].

ЦБО ПСР вначале возглавлял Л.И. Зильберберг, после его ареста руководство перешло к Б.Н. Никитенко. В середине декабря 1906 г. Зильберберга уведомили, что на открытии и освящении института экспериментальной медицины, основанного принцем Ольденбургским, согласились присутствовать П.А. Столыпин и петербургский градоначальник В.Ф. фон дер Лауниц. Информаторы брались достать два пригласительных билета (всего пригласительных билетов было около 200). Один билет Зильберберг вручил Сулятицкому, другой – Кудрявцеву. Первому поручили стрелять в премьер-министра, второму – в петербургского градоначальника. П.А. Столыпин, предупрежденный в последний момент, на освящение не явился. В.Ф. фон дер Лауниц не внял предупреждению и 21 декабря 1906 г. по окончании богослужения был в упор убит тремя выстрелами из пистолета. Об убийстве В.Ф. фон дер Лауница, которое чрезвычайно встревожило верхи, П.А. Столыпин подробно информировал Николая II.

Осенью 1906 г. Л.И. Зильберберга познакомили с сыном начальника дворцовой телеграфной конторы в Новом Петергофе В.А. Наумовым. Зильберберг расспрашивал Наумова о времени поездок П.А. Столыпина и великого князя Николая Николаевича к императору. Наумов, по собственной инициативе, дал ряд сведений об образе жизни и привычках Николая II, внутренних распорядках во дворце, о времени царских прогулок. Также он обещал познакомить лидера ЦБО с якобы революционно настроенным казаком из царской охраны Н. Ратимовым [19, с. 210–218; 20].

Л.И. Зильберберг обратился к П.П. Крафту, курировавшему ЦБО ПСР. Крафт проконсультировался с В.М. Черновым и М.А. Натансоном. Дело

в том, что руководство партии эсеров, учитывая эффект покушения 1 марта 1881 г., исключало цареубийство. Во второй половине 1906 г. было проведено своего рода анкетирование. По свидетельству М.А. Натансона, большинство считали, что «дело о цареубийстве уже можно ставить». Другие члены ЦК настаивали, что в 1906–1907 гг. «вопрос о династии» в партии не был решен [7. Л. 26]. На заседаниях ЦК вопрос о покушении на Николая II не обсуждали. В конце концов, Л.И. Зильбербергу разрешили осторожно собирать сведения, которые могли пригодиться в будущем.

По указанию Л.И. Зильберберга В.А. Наумов принялся выпытывать у Н. Ратимова подробный план парка и царского дворца со всеми внутренними помещениями, коридорами, подвалами и погребями, предлагал ему в будущем принять активное участие в покушении на царя. Ратимов немедленно доложил обо всем своему начальнику князю Трубецкому, тот – начальнику дворцовой охраны А.И. Спиридовичу. Спиридович приказал Ратимову продолжить встречи с Наумовым. В известность были поставлены руководители политического сыска, в том числе и начальник петербургского охранного отделения А.В. Герасимов.

В начале февраля 1907 г. Л.И. Зильберберг был арестован. Новый лидер ЦБО ПСР Б.Н. Никитенко обратился за советом к вернувшемуся в Россию Е.Ф. Азефу. Азеф рекомендовал продолжить начатое Л.И. Зильбербергом дело [16, с. 230–231]. О своих переговорах с Б.Н. Никитенко он регулярно информировал А.В. Герасимова. За террористами установили самое пристальное наблюдение. Улики накапливались, и в ночь с 31 марта на 1 апреля полиция арестовала практически весь состав ЦБО, а также лиц с ними связанных.

На первых допросах В.А. Наумов дал подробные показания, как по прямому указанию ЦК готовилось покушение на императора (на суде он от большей части этих показаний отказался). «Дело об отставном лейтенанте Борисе Никитенко, сыне коллежского советника Владимира Наумова и других» (всего 18 чел.) слушалось в Петербургском военно-окружном суде в августе 1907 г. Накануне процесса ЦК в специальной прокламации и в центральном органе партии заявил: ЦБО «никакого поручения на совершение террористического акта против царя дано не было» [3; 13, с. 16]. По рекомендации ЦК Никитенко на процессе говорил, что он все дело вел на свой страх и риск. Звезды либеральной адвокатуры А.С. Зарудный, В.А. Маклаков, Н.К. Муравьев и др. пытались доказать, что дело о подготовке покушения на императора раздуто политическим сыском, который пытался представить нескольких молодых революционеров-энтузиастов фанатиками-террористами, членами «страшной партии эсеров». По их ходатайству в качестве свидетеля-эксперта на суд вызвали В.А. Мякотина, который с апломбом вещал, что если ЦК партии эсеров официально уведомил о своей непричастности к заговору против императора, то значит, так оно и было, поскольку традиции революционного движения исключают ложные заявления.

Старания адвокатов и В.А. Мякотина оказались тщетными. Привлеченный обвинением в качестве эксперта, А.В. Герасимов привел убедительные доказательства причастности ЦК партии эсеров к подготовке покушения против императора. Суд приговорил Б.Н. Никитенко, В.А. Наумова, Б.С. Синявского к смертной казни, остальных подсудимых – к различным срокам каторжных работ и ссылки [1, с. 164–174; 20].

Библиографический список

1. Былое. М., 1925. № 3.
2. ГАРФ. Ф. 111. Оп. 5. Д. 206.
3. ГАРФ. Ф. 1741. Оп. 1. Д. 16892.
4. ГАРФ. Ф. 1699. Оп. Д. 123.
5. ГАРФ. Ф. 1699. Оп. Д. 128.
6. ГАРФ. Ф. 1699. Оп. Д. 131.
7. ГАРФ. Ф. 1699. Оп. Д. 76/77.
8. Гейфман А. Революционный террор в России. М., 1997.
9. Герасимов, А.В. На лезвии с террористами. М., 1991.
10. Государственная дума. Созыв II. Сессия II. СПб., 1907. Т. 1–2.
11. Дело А.А. Лопухина в Особом Присутствии Правительствующего Сената. Стенографический отчет. СПб., 1910.
12. Заключение судебно-следственной комиссии по делу Азефа. Париж, 1911.
13. Знамя труда. 1907. № 3.
14. Знамя труда. 1910. № 30.
15. Каторга и ссылка. М., 1926. № 5.
16. Каторга и ссылка. М., 1927. № 2.
17. Леонов М.И. Партия социалистов-революционеров в 1905–1907 гг. М., 1997.
18. Леонов М.И. Террор и смута в Российской империи начала XX века // Вестник Самарского государственного университета. Гуманитарная серия. Самара, 2007. №5 / 3 (55).
19. Николаевский Б. История одного предателя. М., 1991
20. РГАСПИ. Ф. 673. Оп. 1. Д. 778.
21. Bericht der Russischen Social-Revolutionaren Partei an den Internationalen Socialistenkongress zu Stuttgart (August 1907). Verlag der RS-RP. 1907. S. 76–77. Bericht der Russischen Social-Revolutionaren Partei an den Internationalen Socialistenkongress zu Stuttgart (August 1907). Verlag der Russ. soc.-rev. Partei, 1907.

M.I. Leonov*

«THE PLOT AGAINST THE EMPEROR» AND II STATE DUMA

The terror of the time and action of II State Duma, the preparing of an attempt upon the emperor by social-revolutioners, the positions of factions of Duma to political murders and state policy against terror is investigated in the article.

Key words: State Duma, terror, court-martial, regicide, factions of Duma.

---

* *Leonov Mihail Ivanovich* (history@ssu.samara.ru), the Dept. of History, Philosophy, and Sociology, Samara Samara Municipal Institute of Management, Samara, 443084, Russia.